

Вторым сыном был незаконнорожденный, его звали Шу Цзысюнь. Иероглиф «Сюнь» в имени был специально выбран Гу Я, и намерение было очевидным: послушный и покорный, он будет терпеть косые взгляды, и поэтому Гу Я могла принять этого незаконнорождённого сына, не теряя лица.

Третьей дочерью была Шу Цзыхуэй, красивая и озорная, она больше всего любила общаться с Шу Нином. Сначала она застенчиво сказала, что если бы он не был её братом, она бы вышла за него замуж. Шу Нин, будучи гомосексуалистом, был глубоко тронут и полюбил эту сестру, очень её опекая. В борьбе против Шу Хэна эта маленькая девочка также дала немало советов.

Теперь, оглядываясь назад, она была женщиной того же типа, что и Цинь Юйчжо, и их частые встречи в прошлом, возможно, были не случайными.

Шу Цзысюань, Шу Цзыхуэй — все они намеренно сближались с Шу Нином, чтобы использовать его для свержения Шу Хэна и замены главной ветви семьи. В то время Шу Нин знал о последствиях, но он сам хотел бороться с Шу Хэном, поэтому их интересы совпали. Что касается Шу Цзысюня, то он действительно был честным человеком, несмотря на постоянные насмешки, он сохранял свою сущность и никогда не причинял вреда другим.

— Что случилось? — Шу Хэн заметил, что лицо младшего брата потемнело, и он выглядел испуганным.

— Брат... ты должен пойти на вечеринку, ты должен её вести. Если из-за меня тебя заменят, я... я не выдержу!

В конце концов, он не был ребёнком, и слова «я заплачу» не помогли бы, даже если бы он сам себя подбадривал. В критический момент нельзя было подвести, но Шу Хэн оставался непоколебимым, а Шу Нин нервничал, как муравей на горячей сковородке:

— Брат, возьми меня с собой, хочу посмотреть!

— Хочешь пойти?

— Да, я никогда не был на таких вечеринках. В нашей семье было бедно, я даже на встречи одноклассников не ходил. После окончания начальной школы я почти не видел своих старых друзей.

Младший брат говорил с такой грустью, что Шу Хэн почувствовал тяжесть в груди:

— Тогда поехали.

— Хорошо.

— Твой костюм я...

— Есть, есть, есть! В прошлый раз мама специально заказала пять костюмов, чтобы я выглядел эффектно на приёме семьи Хэ!

Снова перебил. Эта привычка плохая, нужно исправить. Цинь Юйчжо действительно сделала много одежды, и всё это хранилось в комнате младшего брата. Когда телохранители докладывали, они также упоминали стили одежды, и Шу Хэн всё помнил. Эти костюмы были слишком роскошными, они не соответствовали его вкусу, и он с неудовольствием приподнял подбородок младшего брата.

Шу Нин, который говорил без остановки, тут же замолчал!

— Съешь ещё немного, иначе в дороге проголодаешься.

— Хорошо!

Волнение переполняло его, сердце дрожало. Шу Цзысюань, погоди у меня, в прошлой жизни ты меня водил за нос, а в этой я тебе отплачу той же монетой, чёрт возьми.

Шу Хэн ненадолго вышел, но сразу же вернулся, чтобы поесть вместе с Шу Нином. Его взгляд был очень тёмным, когда он смотрел на нежные ножки, которые только что парили. Они были белыми и миниатюрными, пальчики круглыми и красивыми. Когда-то он трогал их, и они были приятны на ощупь. Шу Нин открыл рот, чтобы сказать, что с ним всё в порядке и ему не нужно чувствовать себя виноватым, но между братьями такие благодарности только отдаляли. Поэтому он протянул свою маленькую ручку и зацепился мизинцем за мизинец Шу Хэна, слегка покачав его.

Взгляд Шу Хэна, направленный на младшего брата, сразу же стал мягче.

После еды Шу Хэн аккуратно вытер рот младшего брата полотенцем, взял его на руки и положил на кровать. Малыш инстинктивно раскрыл руки, обнимая шею, и Шу Хэн слегка дрогнул, но быстро восстановился.

Снаружи уже приготовили два костюма: один чёрный, как ночное небо, другой белый, как у принца.

Чёрный костюм выглядел просто потрясающе, он был стильным! Даже просто вися там, он излучал нечто особенное, с простым кроем, плавными линиями и загадочными узорами на воротнике. Когда Шу Хэн надел костюм, Шу Нин не мог оторвать от него взгляд. Он стал ещё красивее и величественнее! Безупречный, с аурой ночного императора.

Шу Хэн подошёл, чтобы помочь Шу Нину переодеться. Тот подчинялся каждому слову, поднимая руки, когда нужно, и делая всё, что говорили. Шу Нин был очень послушным. Этот костюм, очевидно, был приготовлен заранее, брат действительно заботился. Шу Нин, обрадовавшись, сразу же взял галстук... О боже, он в этом возрасте ещё не умел его завязывать.

Но Шу Хэн встал на одно колено, взял руки младшего брата и начал завязывать галстук. Между ними возникло странное чувство.

Когда галстук был завязан, Шу Хэн сжал маленькую ручку в своей ладони:

— Запомнил порядок действий?

Шу Нин глупо кивнул, всё ещё находясь в лёгком шоке. Телохранители завезли инвалидное кресло, и Шу Хэн усадил Шу Нина на него, накрыв пледом.

— Брат... а меня не будут смеять из-за этого?

— Ты второй молодой господин семьи Шу, они не посмеют.

Этих слов было достаточно. Шу Нин не считал зазорным прикрываться авторитетом брата. Всю дорогу Шу Хэн катил его на коляске, они спустились на лифте и сели в Роллс-Ройс, и только

тогда сердце Шу Нина успокоилось. Когда они прибыли в клуб семьи Шу, внутри всё было ярко освещено, золото и роскошь повсюду, огромная и величественная хрустальная люстра подчёркивала красоту всех присутствующих.

Молодые господа и господа семьи Шу, конечно же, приходили со своими приближёнными, иначе мероприятие не было бы таким грандиозным.

У каждой семьи были свои лимиты, всё зависело от их статуса, и привезённые элиты тоже были не из простых. Все они умели говорить с людьми на их языке, блистали талантами и красноречием. Молодые господа сидели вместе, общаясь, но соперничество было очевидным, хотя и негласным. Теперь вторая ветвь была на пике славы, и именно она проводила мероприятие!

Прошёл час, и провокаций было немало, особенно со стороны только что прибывшего Шу Кая, который с улыбкой язвительно заметил:

— О, так сегодня ты сидишь на главном месте?

Шу Цзысюань, обладающий глубоким умом, не показал своего раздражения и по-прежнему был обаятелен, улыбаясь, как весенний ветерок:

— А, Кай пришёл? Садись, брат, я тебя угощу.

— А где Хэн?

— Он не смог прийти.

— Даже если он не пришёл, разве это не должен быть Шу Гао, второй брат?

— Ты говоришь о возрасте, но раз главная ветвь не может присутствовать, то вторая ветвь должна занять её место. Тем более, сегодня просто встреча братьев, я только скажу вступительное слово, так что не стоит беспокоиться.

— Говоришь так легко, видимо, тебе всё равно. Тогда, может, я заменю тебя?

— Ты? — Шу Цзысюань улыбнулся, слегка приподняв бокал.

В этот момент снаружи раздался шум, как будто кто-то поднял переполох. Разве это не удар по лицу? Шу Цзысюань оставался невозмутимым, и кто-то пошёл посмотреть, что происходит.

Посланным был первый доверенный человек Шу Цзысюаня, но он вернулся на полпути, его лицо было немного неестественным:

— Молодой господин, это Шу Хэн.

Разве он не должен был быть не в состоянии прийти?

Мечта Шу Цзысюаня о замене его рухнула, и его лицо на мгновение исказилось, но он тут же встал, чтобы поприветствовать.

Шу Хэн был главой семьи, за ним следовала толпа людей: телохранители, приближённые и... человек, которого он видел только на фотографиях — Шу Нин. Шу Хэн катил инвалидное кресло, а на нём сидел юноша в белом костюме, с улыбкой на лице.

Это Шу Нин?

Неужели Шу Нин?

Это было невероятно. Почему Шу Хэн сам катил его? Разве ребёнка, принесённого мачехой, не следовало как можно скорее устранить? Разве он не собирался ждать, пока тот вырастет и начнёт бороться за наследство?

В этот момент атмосфера стала довольно странной, все начали строить догадки. Конечно, были и те, кто смотрел с презрением, считая, что мачеха была сильной, и Шу Хэн, чтобы защитить себя, вынужден был угождать младшему брату, что было низко. Но, с другой стороны, этот человек всегда был холоден и никого не ставил в грош, так что его нынешнее поведение было непонятно.

Шу Цзысюань уже подошёл ближе, только собираясь заговорить с улыбкой.

Шу Нин слегка удивился, его лицо выражало замешательство:

— Этот брат, ты загораживаешь мне дорогу!

Человек, получивший пощечину, был Шу Цзысюань, один из самых известных молодых аристократов города С, которого никто не смел недооценивать.

Почему он был аристократом?

Шу Цзысюань был самым обаятельным, он обладал выдающимися способностями, его улыбка была особенно приятной, он был красив, высок и статен, его движения излучали аристократизм. Такой выдающийся человек, когда Шу Нин впервые увидел его в прошлой жизни, заставил его застыть на мгновение, почувствовав, что Шу Цзысюань сияет, как ангел. Он даже немного растерялся и покраснел. Шу Цзысюань улыбнулся, великодушно приняв это, он был редким хорошим человеком.

Шу Нин не хотел признавать, что если бы Шу Цзысюань не был старшим братом из второй ветви, возможно... он бы влюбился в него.

Конечно, Шу Цзысюань не мог сравниться с Шу Хэном.

Один был небесным драконом, гордо смотрящим на всех, даже взгляд на него был святотатством. Когда золотой дракон спускался на землю, мы, обычные люди, могли только преклонить колени.

Другой был улыбающимся тигром на земле, ползающим, собирающим зверей, ожидая момента, чтобы сбить небесного дракона!

Шу Хэн был совершенен, как божество, высоко возвышаясь, и поэтому Шу Нин, даже видя его каждый день, не испытывал чувств, тем более, что они были связаны кровными узами.

В конце концов, даже у гомосексуалистов есть свои принципы.

<http://bllate.org/book/16573/1513691>